

- Не волнуйся, я все понимаю. Она мягко рассмеялась: Мой Питер... он был самым далеким от Человека-паука. Он был парнем, который любил играть в дэнди и ходил за мной по пятам, как щенок. Иногда тяжело видеть других Питеров, но они просто разные: Павитр - индеец, и это звучит охрентельно расистски, Хэм - свинья, Нуар - засранец, Человек-паук в доме Джесс и Син похож на какого-то супердиректора... У них у всех одно лицо, но они просто разные.

- А что насчет меня...?

- Ты? Ну... - Она сжала руки вместе: Я не знаю тебя так хорошо, пока не знаю, но... - Она вздохнула: Тебе столько же лет, сколько было ему... когда он умер.

- О... - Питер потер затылок: Если я надену маску, это поможет?

- Что? Боже, это только сделает все еще более неловким. Она рассмеялась: Слушай, все в порядке, хорошо? Извини, что так странно получилось, просто я не думала, что это случится сегодня, понимаешь? Я надеялась, что мне удастся отдохнуть от прыжков по измерениям и больше сосредоточиться на своем измерении.

- Ха, это звучит... Смените тему, черт возьми. Что угодно было лучше, чем говорить об этом: Прыжки по измерениям. Звучит как история.

- Можно подумать, но в основном везде одно и то же. Суперзлодеи делают суперзлодейские вещи, а сексуальные парни и девушки в спандексе их останавливают. Она подмигнула: Хотя... был один раз, когда мы отправились на Землю-69, но я не думаю, что это для невинных ушей.

- Эй, мне 17!

- Так ты все время говоришь. Она усмехнулась: Скажем так, у мультивселенной есть чувство юмора, и Земля-69 оправдала свое название. Очевидно, там супергерои и суперзлодеи улаживают свои разногласия... по-другому, чем мы, когда бьемся и пинаемся.

- ...Что, черт возьми, произошло?

- Послушайте, это был травмирующий опыт для всех. Мы получили сигнал бедствия, который, судя по всему, угрожал всему миру. Я избавлю тебя от подробностей, но к концу Аня плакала по взрослому, Павитр взял длительный отпуск, Нуар снял с себя почти всю одежду и пытался напиться до одури, чтобы забыться, Мэйдей раскачивалась в углу после того, как ее отец попытался изобразить Ланнистера, Хэм провел весь остаток дня, его тошнило, а Билли вообще пытался уничтожить портал, чтобы мы никогда не смогли вернуться.

- Ты имеешь в виду... Почему он был одновременно напуган и заинтригован?

- Да, видимо, сигнал бедствия был не столько криком о помощи, сколько криком о том, что нужно больше людей в обтягивающем спандексе. Всем нам пришлось сменить костюмы, когда все было сказано и сделано. Черт, Нуар и Мэйдей сожгли свои костюмы, чтобы убедиться в этом. Мы все коллективно договорились, что после этого никогда больше не будем об этом говорить...

- ...Подождите, вы рассказали мне, как отреагировали остальные, а как насчет вас?

- А как же я? Я была спокойна как огурчик.

- Эээ... чушь?

- Ах, ах, язык! В комнате дети! Она жестом указала на спящее лицо Убийцы на столе.

- Давай, будь честным!

- Ладно, ладно! Я, возможно, столкнулась или не столкнулась со своей коллегой, которая выразила интерес к тому, каково это - целоваться с самой собой. Ладно... теперь я менее напуган и более заинтригован: И она могла или не могла уже планировать, как включить паутину в этот интерес, и заранее подготовила... схемы и живые демонстрации.

- Ха!

- Но я была крута как огурчик! Я на этом стою! Это было бы убедительнее, если бы ее щеки не были красными. Они оба на мгновение посмотрели друг на друга, прежде чем разразиться приступом смеха: ...Моя жизнь такая глупая! Я когда-нибудь рассказывал тебе о том, как каталась на летающей свинье в мультяшном мире?

- Теперь да.

Следующие несколько часов они провели, просто разговаривая. Было приятно забыть о том, насколько безумными были последние несколько часов, хотя и только потому, что Гвен объяснила, насколько безумной была вся ее жизнь. В основном его интересовала история с Наследниками и то, как они питались пауками по всей Вселенной. Она сказала, что ему повезло, что он пропустил это, но он задался вопросом, мог ли он помочь.

Он даже не помнил, как заснул, но его разбудил звук хлопнувшей двери: Йо, Гвен, вставай и сияй! Этот голос он не узнал. Одной рукой он нащупал маску (не получилось), а другой приподнял одеяло, чтобы получше укрыться (вроде как получилось): Вставай, Гвен-Паук, у нас тут... кто ты, мать твою, такой?

Питер сморгнул сон с глаз и посмотрел на вновь прибывших. Ближе к нему стояла чернокожая женщина, одетая в серую майку, джинсы и красные кроссовки. Она смотрела на него с явным подозрением: глаза сужены, губы сжаты, а руки скрещены так, что напоминали ему тетю Мэй каждый раз, когда он пытался убедить ее, что прогулять школу, чтобы стать Человеком-пауком, было хорошей идеей.

<http://tl.rulate.ru/book/92416/3602582>